

## Рецензия на книгу:

**Полян П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром.  
Размышления и исследования. М.: РОССПЭН, 2010. 583 с.**

Публикация П. М. Поляна представляет собой сложное многокомпонентное исследование, которое начинается как классическая событийная история – с установления и описания конкретных исторических фактов, но по мере своего развития перерастает рамки традиционного исторического исследования и выступает уже как философское осмысление одного из самых трагических периодов в жизни еврейского народа – Холокоста.

Вторая мировая война и ее часть – Великая Отечественная война, безвозвратно изменили историю целого ряда стран, жизнь множества народов и людей. Евреи в полной мере испытали на себе всю тяжесть потрясений XX века. Автор последовательно реконструирует события тех лет и анализирует сюжеты, связанные с развитием и реализацией нацистских планов по уничтожению евреев, дает свою оценку знаковым событиям истории Холокоста.

Исследуемый автором исторический период и затронутая им проблематика неоднократно освещались в отечественной и зарубежной научной и публицистической литературе, в библиотеках отложились целые массивы публикаций, посвященных Холокосту. Определенная часть исследований посвящена и судьбе советских евреев. Однако рассматриваемая автором тема представляется оправданной с научной и историографической точки зрения по следующей причине. В отечественной и зарубежной историографии Холокоста в основном доминируют работы в жанре национальной истории, а также социально-культурные и теологические исследования. Но до сих пор не было работы, комплексно представляющей ключевые события Холокоста в синкретичном политическом, государственном и гуманистическом контексте военной и послевоенной истории.

Структура рецензируемой монографии обоснована исследовательской логикой автора, носит проблемно-хронологический характер и отвечает современным требованиям авторского осмысления материала.

Автор привлек к написанию своей работы обширный массив архивных материалов, законодательных актов, периодики, воспоминаний, дневников и переписку непосредственных участников и очевидцев описываемых событий. Библиографические обзоры, подготовленные автором и предваряющие разделы книги, обстоятельно иллюстрируют состояние и оценку исследуемой проблемы. Примечательным является и то, что автор не просто сформировал в работе уникальную источниковую базу, но и ввел в научный оборот множество новых материалов. Тщательный подход к подбору исторических фактов, их профессиональная интерпретация позволили автору создать нестандартную картину широко известных исторически событий, высветить новые грани истории Холокоста.

П. М. Полян открывает свою работу вводной частью, в которой поясняет читателям причины обращения к данной теме, дает эмоциональную оценку описываемых событий, связывая судьбу своей семьи с историей еврейского народа.

В первой части исследования «Накануне», посвященной предыстории Холокоста, автор размышляет над перепиской начальника переселенческого управления при СНК СССР Е. И. Чекменева и Берлинским (А. Эйхман) и Венским (Ф. И. Хубер) переселенческими бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР. Представленный автором взгляд на переписку позволяет понять причины отказа СССР от предложения Германии об эмиграции евреев из Германии и Австрии в СССР, а также снять с СССР

субъективные обвинения в соучастии в Холокосте (С. 23). Изучение исторических источников также свидетельствует о том, что заявления германской стороны о возможности депортации евреев в СССР и другие страны являлось не более чем поводом получения политических дивидендов.

В следующей части книги П. М. Полян описывает ситуацию с советскими военнопленными евреями – первыми жертвами Холокоста. Опираясь на проведенное исследование, автор хронологически и территориально расширяет границы Холокоста на первые дни и месяцы Великой Отечественной войны и зону военных действий между фашистской Германией и СССР. Автор показывает, что «первыми по времени палачами военнослужащих-евреев» стали военнослужащие вермахта, получившие недвусмысленные указания и участвующие в уничтожении красноармейцев-евреев, подлежащих «ликвидации на месте» практически с самого начала войны – с 17 июля 1941 г. (С. 62).

Особое внимание в своей работе П. М. Полян уделяет вопросам «селекции и ликвидации» советских военнопленных со стороны «особых комиссий». В первую очередь нацистами определялся национально-политический состав военнопленных, и выявленные еврей-военнослужащие изымались из общей массы красноармейцев и направлялись на уничтожение (С. 83). Широкое привлечение нарративных источников, воспоминаний евреев-военнослужащих, сумевших тем или иным образом пережить процедуру «селекции» и выжить при «ликвидации», стали неоценимым свидетельством атмосферы геноцида, установленной Третьим рейхом на всей территории его влияния.

Важное место в работе П. М. Поляна занимает реконструкция событий массового уничтожения евреев на Северном Кавказе и в Ставрополье. Уже в октябре 1941 г. на этой оккупированной территории начались массовые расстрелы гражданского еврейского населения. Схема ликвидации евреев представлялась населению как операция по выселению и стала образцом для проведения подобных операций на всей оккупированной территории СССР. Как пишет П. М. Полян, «подразделения СД, СС, вермахта, полевой жандармерии и местной полиции, а главное “Айнзатцгруппа D” (AGD) без усталости занимались выявлением и унич-

тожением “подведомственного” им еврейского населения» (С. 131).

Характеризуя процесс уничтожения евреев на оккупированной территории СССР, П. М. Полян выделяет особенности Холокоста на Северном Кавказе. Одной из них являлся, по мнению автора, «смешанный характер еврейского населения», среди которого, помимо местных евреев оказалось значительное количество и эвакуированных (С. 132). Другая особенность заключалась «в полной и объективной информированности как еврейского, так и не-еврейского населения о немецкой политике поголовного уничтожения попавших в их руки евреев» (С.135). Это обстоятельство, однако, не повлияло на планы эвакуации населения советским руководством. В качестве третьей особенности автор выделяет направленность нацистов на «максимально быстрое уничтожение евреев на Северном Кавказе», что практически не оставляло евреям шансов на выживание.

Совершенно уникальные материалы и их интерпретацию представляет нам автор в третьей части своей работы, посвященной личности Залмана Градовского и его дневниковым записям, случайным образом сохранившимся и ставшим доступными исследователю. Проживая в советской части бывшей Польши, З. Градовский в результате одной из операций по зачистке оккупированной территории вместе с остальным еврейским населением оказался в лагере смерти Биркенау-Аушвиц (Освенцим), в качестве работника лагерной зондеркоманды, состоящей практически полностью из евреев и обслуживавшей процесс умерщвления сотен тысяч людей. З. Градовский записывал все происходившее в лагере, стремясь сохранить собранные материалы. Впоследствии он погиб как руководитель восстания, но его записи стали неоценимым свидетельством всего происходившего в лагере. П. М. Полян скрупулезно восстанавливает судьбу записей З. Градовского, преследуя своей целью включить их в широкий исторический оборот.

Литературный анализ записей З. Градовского, в числе которых, помимо дневников, оказались и художественные произведения, объединенные тематикой Освенцима как «резиденции смерти», позволил П. М. Поляну выйти на уровень эмоционального и философского осмысления трагедии еврей-

ского народа, придав исследованию экзистенциалистскую направленность.

Следующая часть работы П. М. Поляна «Anus mundi: Аушвиц и победители» стала логичным продолжением темы «резиденции смерти». Раздел посвящен оценке информированности союзников по антигитлеровской коалиции о событиях, происходивших в концлагерях Аушвиц и Биркенау и их интерпретации официальными источниками. Автор приходит к выводу, что практически с 1942 г. информация о массовом уничтожении евреев в лагерях Освенцима была известна союзникам, но говорить о серьезных действиях антигитлеровской коалиции по разрешению данного вопроса не представляется возможным вплоть до 1945 г.

Советское же правительство, по словам автора, даже не поставило в известность свои войска перед началом Висло-Одерской операции, о нахождении в зоне наступления немецких концентрационных лагерей, что привело к промедлению с освобождением лагеря и новым многочисленным жертвам, возникшим при попытке нацистов скрыть следы своих преступлений. Однако предупредить ликвидацию лагерей и полное уничтожение их узников Красной Армии удалось. Автор также указывает, что в угоду политическим целям советским руководством из представленных широкой общественности материалов о лагерях Освенцима было изъято упоминание о евреях.

Не избегая эмоциональных оценок в предшествующем материале, автор беспристрастно представляет нам приложения к указанному разделу, наглядно иллюстрирующие весь технологический процесс массового уничтожения людей. При знакомстве с приложениями невозможно остаться равнодушным.

Отдельный раздел книги автор посвятил оценке численности жертв Холокоста, его статистике и демографии «И все-таки шесть миллионов: статистика и демография Холокоста». Определяя национальный состав узников лагерей, приводя мнения и оценки широкого круга исследователей, критически осмысливая известные данные, автор обоснованно подводит нас к мысли, что к созданию лагерей смерти, подавляющее большинство заключенных которых составляли евреи, привела именно политика, направленная на уничтожение евреев. Полученные автором статистические и демографические

данные выравнивают дисбаланс оценок, связанных с потерями еврейского народа в ходе Холокоста.

Специальный раздел своей монографии «Битва под Ахмадиниджадом: отрицание и геополитика Холокоста» П. М. Полян посвятил исторической оценке Холокоста, анализу трансформации восприятия этого явления в разных странах и в разные исторические периоды. Автор проанализировал весь спектр существующих в мире оценок и мнений: от отрицания правительствами некоторых стран Холокоста как исторического факта, до уголовного наказания за высказывание суждений или сомнений о числе жертв Холокоста. Для выработки компромиссного варианта оценки Холокоста автор предлагает «учреждение авторитетного Международного исторического арбитража», способного дать «авторитетное научное заключение» по исторической проблеме, имеющей высокое общественное значение (С. 511).

В последнем разделе своего исследования «К историографии и рефлексии Холокоста в России» П. М. Поляном анализируется формирование массива научной литературы, посвященной Холокосту, в среде российских исследователей. Часть публикаций автор подвергает обстоятельному рецензированию, часть только отмечает в своей библиографии, однако проделанная работа позволяет говорить о высоком уровне осмысления П. М. Поляном существующей в России историографии Холокоста. Автор отмечает и объясняет существующие историографические парадоксы исследования Холокоста в России и мире.

Дополнительные материалы, включенные автором в издание, его путевые записки, заметки, книжные закладки раскрывают перед нами человека, который будучи непредвзятым профессиональным историком, является тем не менее эмоциональной личностью, для которого исторический акт только тогда получает осмысление, когда проходит проверку не только разумом и логикой, но и чувствами.

*А. А. Шадт*

кандидат исторических наук,  
доцент Сибирского университета  
потребительской кооперации (СибУПК)  
E-mail: shadt@mail.ru

*Материал поступил в редколлегию 25.09.2011*